

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Попов, Н.С. Хозяйственное описание Пермской Губернии / Н. С. Попов — Пермь, 1804.
2. «Начиная с 1830-х годов, в течение 35 лет, капельмейстером казенного Екатеринбургского оркестра являлся И. А. Мещерский, поделившийся своими воспоминаниями о работе оркестров с Д. Н. Маминым-Сибиряком» См.: Город Екатеринбург. Сб. ист.-статист. и справ. свед. по городу. — Екатеринбург, 1889 — С. 37–38.
- 3 Там же. С.1047–1048.
4. Екатеринбургская неделя. — 1890. — Прилож. — С. 183.
5. Пермские Губернские Ведомости. — 1892 . — № 99 — 9 дек.
6. Уральская жизнь. — 1906 — № 165. — 1 авг
7. Уральская жизнь. — 1906. — № 183. — 23 авг.

Л. К. Шабалина,

Уральская государственная консерватория (Екатеринбург)

Культурные традиции старого Екатеринбурга (о семейном участии интеллигенции в музыкальной жизни города)

Образ жизни российской интеллигенции XIX — начала XX вв. оставил в памяти потомков незабываемый след. В ностальгических воспоминаниях о прошлом (передаваемых детям — внукам — правнукам) еще долго звучала поэтическая нота печали об утерянной особой ауре интеллектуально-художественного общения. Некогда свойственная взаимоотношениям людей, принадлежавших к давно ушедшим в небытие поколениям, она исчезло из жизни вместе с ними. Изучение истории существования прежней русской интеллигенции свидетельствует о том, что интересы провинциальных и столичных кругов образованной части русского общества отнюдь не замыкались на сугубо личных или чисто служебных делах. Почти обязательной и весьма привлекательной стороной их образа жизни были прекрасные традиции межсемейного проведения культурного досуга.

Совместные занятия литературой, искусством, театром всегда были одухотворены благородными просветительскими задачами. Отсюда многочисленные музыкальные, театральные и другие кружки и общества. Любительские структуры могли

объединять и несколько семей, зачастую — десятки людей. В подобные творческие содружества было принято входить целыми семьями, более того, передавать подрастающим поколениям традиции заинтересованного участия в созидании культурной среды обитания для самих себя и своих сограждан. Так было и в Екатеринбурге.

В XIX в. самым первым, официально оформившимся художественным любительским обществом горного центра Урала, стал Екатеринбургский музыкальный кружок (далее ЕМК). Он работал по Уставу, утвержденному Министерством внутренних дел в конце 1880 г., имел два отделения (музыкальное и драматическое) и объединял до двухсот членов. В свете нашего разговора особенно ценной представляется та тесная связь между семейной и общественной сторонами жизни екатеринбургской интеллигенции, которая осуществлялась через работу Музыкального кружка. Можно назвать фамилии многих известных в городе семей, представители которых были инициаторами и постоянными участниками всех концертных и театральных мероприятий музыкального общества. Это Маклецкие, Казанцевы, Ивановы, Тиме, Симановы, Клепинины, Клеры, Кронеберги, Шнейдеры. Героями нашего повествования станут музыканты-любители, принадлежащие к трем последним из перечисленных семейств.

Основатель УОЛЕ О. Е. Клер нигде не упоминается как член кружка, но его именной билет на празднование 10-летия ЕМК — 21. 01. 1891 г. (единственный экземпляр!) — сохранился в фондах краеведческого музея. Непосредственное участие в работе музыкального общества принимали дети Онисима Егоровича — Георгий, Христина и Модест. Особенно активной была исполнительская и организационная деятельность старшего сына. Георгий Онисимович Клер (1875 — начало 1920-х) был выпускником местной гимназии и Московского университета. В 1900 г. он вернулся в Екатеринбургскую мужскую гимназию, чтобы преподавать естествознание и географию. Тогда же вступил в УОЛЕ и одновременно был выбран в Совет Музыкального кружка. Это был год открытия концертного зала Маклецкого, и Георгий Онисимович вскоре принял участие в первом концертно-

театральном сезоне нового зала. Певец-любитель, он обладал неплохим голосом (лирический тенор) и пробовал себя на сцене в двух ипостасях: как концертный исполнитель и как оперный артист. В двух театральных постановках ЕМК ему были поручены партии молодых героев — Кассио в вердиевском «Отелло» и Леопольда в опере Галеви «Дочь кардинала» (прежнее название оперы — «Жидовка»). Критика отмечала, что «в небольшой роли Кассио в исполнении Г. О. Клера красиво выделился мелодический речитатив в первом действии («Здесь она красой блистает») и дуэт с Яго» (1).

Кроме концертного зала Маклецкого, Г. О. Клер выступал на сценах Городского (ныне кинотеатр «Колизей») и Верх-Исетского театров (это здание не сохранилось). В работе ЕМК принимала участие и его супруга Мария Яковлевна: в 1910-ые годы она заведовала библиотекой драматического отделения.

В 1911 г. на Урал вернулся младший из Клеров — Модест Онисимович: подобно старшему брату, он сразу же вошел в состав УОЛЕ и ЕМК. Однако, в 1912 г. общественная деятельность любительской музыкальной организации претерпела значительные изменения в связи с открытием Нового городского (оперного) театра и отделения Императорского русского музыкального общества (ИРМО). Профессиональные музыканты в обеих структурах начали заменять любителей, заметно оттесняя их с официальных сцен и концертных площадок. На долю любителей, в основном, остались семейные, салонные формы музыкального общения.

О дальнейших проявлениях музыкальных интересов в семье Г. О. Клера судить трудно, т. к. он вскоре покинул город, получив приглашение стать директором гимназии в Верхнеуральске, а в годы гражданской войны связь с ним была потеряна.

В семье же М. О. Клера и его детей домашнее музицирование стало нормой жизни и любимым способом проведения семейного досуга. Эти традиции поддерживались супругой Модеста Онисимовича Эллой Робертовной Эрдман (выпускницей 1 женской гимназии Екатеринбурга и Бестужевских курсов в Петербурге) и ее младшей сестрой Магдой Робертовной, в замужестве Стромберг (также местной гимназисткой, затем

К. В. Кузнецовым в первом московском издании: «Там взят кусок недопроявленной яшмы, и в сечении камня видишь какой-то сад, какую-то женскую фигуру, не очень ясную, но все-таки видно, что это молодая женская фигура» (9). В. И. Таубер признавался, что ему, москвичу, трудно было войти в мир бажовских сказов, пока он не побывал там, где «жили» их герои. Позднее Таубер писал: «Недопустимую ошибку совершают те художники, которые сводят философский подтекст и красочную полифонию «Каменного цветка» к условным декорациям в стиле «рюсс»... Мир бажовских сказов – не опера, не просто вымышленный мир, это реальность, увиденная под особым углом зрения» (10).

Большинство художников, оформлявших книги П. П. Бажова в 40-е гг., были уральцами или какое-то время жили на Урале, Они знали историю, быт и традиции горнозаводского населения и реалистически верно воспроизводили всё это в рисунках. Сказочные, фантастические персонажи, которые, как правило, действовали здесь же вместе с реальными, умело выделялись композицией, цветом, особенностями костюма, характером поведения. Зритель, рассматривая рисунок, верил в их реальность и сказочность, верил в возможность перевоплощения. У одних художников это получалось лучше, у других хуже.

Книги П. П. Бажова Средне-Уральским (Свердловским) книжным издательством до начала 1980-х издавались практически ежегодно. Их оформлением в пятидесятые годы занимались, в основном, художники старшего поколения, которые знали писателя лично и основательно усвоили материал и язык сказов. Но постепенно подключались новые мастера книжной иллюстрации. Так, в оформлении нового большого издания «Малахитовой шкатулки» (1952), наряду с О. Коровиным, А. Кудриным, Ю. Ивановым, принимает участие В. Ф. Васильев. Как талантливый мастер иллюстрации, он позднее ещё много раз обращался к творчеству П. П. Бажова. В конце 50-х — начале 60-х гг. в Свердловск возвращаются многие выпускники московских и ленинградских художественных вузов. Лучше становится полиграфическая база, в графике используется линогравюра, возрождается офорт. В 1953 г. к бажовской теме впервые обращается В. М. Волович, один из крупнейших художников Среднего

«Русалке» Даргомыжского. Местная пресса отметила успех «г-жи Кронеберг, обладающей звучным, чистым сопрано» (4). Более 30 лет В. А. Кронеберг не прерывала своей концертно-сценической деятельности, чередуя любительскую сцену с профессиональной. Став женой одного из таких же верных служителей муз, банковского служащего, а плюс к тому пианиста и дирижера С. И. Герца, она часто выступала вместе с ним в концертах и оперных постановках кружка. Пробовали свои силы в вокальных соло и другие дочери Алексея Ивановича: Софья (в замужестве Тиме) приняла участие в постановке оперы «Князь Игорь» Бородина, осуществленной кружком в 1894 г. (пела партию Кончаковны); Наталья (в замужестве Чиканцева) участвовала во многих камерных концертах ЕМК в 1900—1910-х гг. (5). В это время их старшая сестра В. А. Кронеберг-Герц уже была избрана почетным членом кружка, разделяя это заслуженное многолетними трудами звание с младшим братом — П. А. Кронебергом. В работе ЕМК принимали посильное участие и жены Алексея Алексеевича и Петра Алексеевича Кронебергов: Люция Фоминична и Анна Сергеевна.

Наиболее яркий след в деятельности Екатеринбургского музыкального общества оставил один из самых талантливых представителей семьи — Петр Алексеевич Кронеберг (1874—1933). Он окончил местную гимназию двумя годами раньше Г. О. Клера, а вернулся в родной город, получив высшее юридическое образование в Петербурге, в том же 1900 г. Сразу же принял участие в торжественном акте открытия концертного зала Маклецкого, аккомпанируя певцам. В том же первом сезоне встал за дирижерский пульт, руководя выступлениями хора и оркестра (6). Многие из концертов тех лет были благотворительными, в частности, в пользу недавно открытой библиотеки им. В. Белинского. Почти все они проходили при деятельном участии П. А. Кронеберга, с 1903 г. работавшего в составе Правления библиотеки (7). Еще более ответственные функции брал на себя Петр Алексеевич как дирижер оперных спектаклей кружка: наиболее серьезной из них была постановка «Тангейзера» Вагнера, поставленного в 1906 г. к 25-летию ЕМК. Главную партию пела Варвара Алексеевна Кронеберг-Герц.

Своеобразной кульминацией в деятельности местного Музыкального кружка стал 1908 г., когда Петр Алексеевич возглавил музыкальное отделение общества. Этот год отмечен таким примечательным событием, как первый показ творческих достижений местных композиторских сил, а также проведением ряда исторических концертов. Сочинения различных екатеринбургских авторов (в большинстве — любителей) были представлены панорамно, на нескольких концертных и сценических площадках. По отзывам газеты «Уральская жизнь», Музыкальный кружок «впервые выступает с пропагандою уральской музыки» (8). Наиболее сильное впечатление на горожан произвела постановка оперы «Царица эльфов» С. И. Герца (он же был дирижером спектакля), где в главной партии предстала жена композитора. В одной из программ концертных отделений прозвучала Ave Maria покойного Алексея Ивановича Кронеберга.

Вскоре последовало открытие еще одного начинания ЕМК: серии музыкально-исторических концертов. Проводимые с образовательными целями, они были организованы в зале I женской гимназии, где учились дочери многих членов Музыкального кружка. П. А. Кронеберг дирижировал ораторией Гайдна «Семь слов Спасителя на Кресте» и другими сочинениями. По воспоминаниям члена Музыкального кружка, балерины Н. Нестеровой, жены известного краеведа А. Анфиногенова, Петр Алексеевич выступал перед началом этих концертов «с небольшими лекциями-беседами о композиторах, чьи произведения исполнялись» (9).

К началу 1910-х годов П. А. Кронеберг — бесспорный лидер кружка и его председатель. В эти годы быстрыми темпами растет музыкальная культура Екатеринбурга и одновременно осуществляется процесс профессионализации музыкального искусства. Как член Городской Думы, Петр Алексеевич принимает самое деятельное участие в комиссии по организации строительства и открытия нового Городского театра. Благодаря совместным усилиям таких энтузиастов, как он, новая Екатеринбургская опера с первого своего сезона 1912—1913 гг. занимает достойное место среди самых лучших театров России.

В годы революции и гражданской войны П. А. Кронеберг, представитель партии кадетов, включается в напряженную политическую борьбу: занимает крупные руководящие посты, разрабатывает ответственные правительственные документы, а затем — вместе с армией Колчака — оказывается вынужденным покинуть Урал. В Сибири ему удается скрыться от преследования, изменив фамилию — на «Орлов» — и заняться музыкально-дирижерской деятельностью. Музыка, которая всегда была второй специальностью Петра Алексеевича, стала для него спасением и отрадой в последние 10 лет жизни.

Еще раньше прервалась в нашем городе просветительская деятельность молодого представителя третьего из екатеринбургских семейств, о которых ведется наше повествование. Борис Яковлевич Шнейдер (1882 — 1943) также принадлежал к семье, где добрые традиции музыкального воспитания передавались от одного поколения к другому. Борис, его младшие братья и сестры были обязаны в этом отношении своей матери Евгении Яковлевне Шнейдер (1856—1924). Прекрасная пианистка, Евгения Яковлевна (урожденная Кук, англичанка по отцу) получила музыкальное образование в Казани, в школе ссыльного польского пианиста Л. К. Новицкого. В 20 лет выйдя замуж за врача-ветеринара, она вскоре переезжает с ним в Екатеринбург и сразу включается в концертно-театральную деятельность Музыкального кружка. Уже первая любительская оперная постановка — «Фауст» Гуно в 1884 г. — идет при ее активном участии в качестве пианистки (опера шла под аккомпанемент фортепиано) и певицы. Она спела партию Марты, соседки Маргариты (главную героиню, напомним, исполняла В. А. Кронеберг). Спектакль не раз был повторен, и газета «Екатеринбургская неделя» благожелательно откликнулась на дебют Евгении Яковлевны: «Г-жа Шнейдер была прелестной, комичной Мартой. Большое спасибо ей за то, что она взяла на себя эту роль, хотя ей приходилось большую часть оперы и всю увертюру играть на рояле» (10).

Весной 1885 г. состоялась вторая оперная премьера ЕМК: в «Русалке» Даргомьжского Евгения Яковлевна вновь вела за фортепиано партию оркестра, но на сцене больше не пела. В те

годы она много трудилась в должности хормейстера профессиональных трупп Городского театра. Неутомимая труженица, Евгения Яковлевна постоянно давала частные уроки музыки, а с 1900 г. проводила музыкальные занятия в Епархиальном училище (11). Концертно-исполнительская деятельность Е. Я. Шнейдер в Екатеринбургском музыкальном кружке продолжалась около 30 лет. Очень часто она аккомпанировала певцам, играла соло и в ансамблях с другими местными музыкантами — пианисткой С. А. Миславской, скрипачом О. О. Кирхгофом, виолончелистом Е. И. Ивановым. В репертуаре самой Евгении Яковлевны заметное место занимали произведения польских авторов (Шопена, Лешетицкого). В данных ее пристрастиях чувствуется влияние учителя: Л. К. Новицкому благодарная ученица посвятила одно из своих собственных сочинений — марш «Воспоминание о родине» (издан в Петербурге). Два других своих опубликованных произведения (сохранившихся у потомков) она «адресовала» детям. У Евгении Яковлевны выросло пятеро детей, и все они были приобщены к искусству.

Наиболее активную роль в деятельности Екатеринбургского музыкального кружка играл старший сын, уже упоминавшийся выше Б. Я. Шнейдер. По окончании местной гимназии он уехал учиться юриспруденции в Казанский университет, но еще будучи студентом, во время приездов домой принимал участие в концертах. В начале января 1903 г. в Общественном собрании (ныне здание учебного театра Театрального института, рядом с Филармонией) он выступил на сцене с исполнением нового и модного тогда жанра мелодекламации, фортепианное сопровождение было сыграно его матерью. Она же аккомпанировала в этом концерте хору кружка, которым дирижировал П. А. Кронеберг. По возвращении в Екатеринбург Борис Яковлевич оказывается постоянным участником многих ответственных музыкальных, литературных, драматических вечеров ЕМК. Тогда же (1905) он становится одним из постоянных читателей, а с 1910 г. — членом Правления библиотеки им. В. Белинского (12). В 1908 г. в грандиозной сборной программе концерта кружка, посвященного 30-летию со дня кончины П. А. Некрасова, среди участников мероприятия фигурируют знакомые

имена: П. А. Кронеберг, Г. О. Клер, Б. Я. Шнейдер. С этого года все они входят в Совет ЕМК и составляют в нем активное руководящее «ядро».

В 1910—1911 гг. Борис Яковлевич не раз участвует как актер-любитель в камерных драматических сценах, показанных членами кружка, и даже удачно пробует свои силы в качестве режиссера постановки небольшого этюда «Мадемуазель Фифи» по Мопассану. В итоге ему поручается заведование драматическим отделением ЕМК, где теперь трудится и супруга Б. Я. Шнейдера — Вера Дмитриевна. На торжественном акте открытия нового Городского театра 29 сентября 1912 г. именно Борис Яковлевич произносит поздравление от Музыкального кружка и вручает приветственный адрес театру (13).

Разносторонняя общественная деятельность в городе Б. Я. Шнейдера прерывается в 1914 г., когда его мобилизуют и отправляют на фронт: в тяжелой обстановке военных действий он попадает в плен и долго не имеет возможности вернуться на родину — вплоть до 30-х годов, за несколько лет до его кончины в Москве.

Евгения Яковлевна не дождалась старшего сына. После тяжелой болезни она угасла в 1924 г., до последних дней продолжая учить детей, своих и чужих, музыке. Для ее дочерей искусство стало профессией: Аделаида играла в различных драматических театрах, Зинаида, хорошая пианистка, также работала во многих театральных труппах (в том числе, на Дальнем Востоке) в качестве музыкального оформителя спектаклей. Младшие сыновья имели другие специальности, но музыкой занимались все свое свободное время.

В середине 1920-х годов семьи Магды Робертовны Стромберг и Венедикта Яковлевича Шнейдера поселились в одном доме (ул. Чапаева № 8). Совместное музицирование вновь объединило старших и младших представителей обоих семейств. Главными исполнителями были: юрист, а также певец и скрипач-любитель А. В. Воробьев (второй муж Магды Робертовны; ее первый супруг, Г. Стромберг, погиб во время Первой мировой войны); В. Я. Шнейдер, профессор математики и виолончелист-любитель; сын М. Р. Стромберг, Армин Генрихович, студент-химик и пианист-

любитель. В доме постоянно игрались сочинения Гайдна, Моцарта, Боккерини, Бетховена, Шопена, Грига, звучали арии и романсы Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова и др.

Прекрасные добрые традиции совместного музицирования объединяли семьи многих потомственных екатеринбургских интеллигентов, украшали и одухотворяли их межсемейные встречи. И хотя теперь исполнительская деятельность дилетантов не имела общественно-значимого масштаба, но в трудные годы помогала создавать и поддерживать духовно-возвышенный тонус домашнего общения. Атмосфера бескорыстного служения искусству бережно сохранялась именно в той среде российского населения, которая являлась основным носителем традиций особого, облагороженного светом высокой культуры гармоничного образа жизни. В наше беспокойное время как было бы важно возродить утерянные идеалы мирных домашних занятий музыкой, искусством! Они во многом могли бы содействовать укреплению семейно-нравственных устоев, способствовать преодолению разобщенности людей и соединению естественных, но разорванных в наши дни связей между семейной и общественной сферами существования современного человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Уральская жизнь. — 1903. — 10 апр.

2 Стромберг, А. Г. Музыка в моей жизни. Воспоминания: Рукопись / А. Г. Стромберг. — Екатеринбург, 1999.

3 ГАСО, Ф. 136, Оп. 1, Д. 101, Л. 8

4 Екатеринбургская неделя — 1885. — 22 янв.

5 Некоторые сведения о семье Кронебергов были получены автором статьи от краеведов С. З. Гомельской и В. П. Микитюка, а также от потомков семей Клер-Стромбергов, Шнейдеров

6 О тесных контактах этих семей свидетельствует, в частности, тот факт, что на венчании Петра Алексеевича с Анной Сергеевной «поручителями по жениху» выступили А. П. Соломирский и Г. О. Клер, а «по невесте» — И. И. Чиканцев и И. Н. Лагутяев

7 Отчет Екатеринбургской Публичной библиотеки им. В. Г. Белинского за 5-й год существования — Екатеринбург, 1904

8 Уральская жизнь. — 1908. — 19 сент.

9 Несгерова-Афиногенова, И. Воспоминания / И. Несгерова-Афиногенова // Уральская старина — 2000. — Вып. 4. — С. 182

10. Екатеринбургская неделя. — 1885 — 22 янв
11. Беляев, С. Музыканты старого Урала. Библиограф. спр. / С. Беляев — Екатеринбург, 1997. — С. 74
12. Отчет Екатеринбургской Публичной библиотеки им. В. Г. Белинского за 8-й год существования. — Екатеринбург, 1907.
13. Уральская жизнь. — 1912. — 3 окт.